Луна была в самой высокой точке неба. Седовласая девушка с интересом наблюдала за ним. В такую ночь энергия духов была сильнее. Полнолуние всегда было временем практики, поскольку большинство ночных созданий питались ее энергией. Для такой ученицы некроманта, как она, это было идеальное время для тренировок.

«Еда, Адела», - объявил хриплый серьезный голос, заставляя девушку переключить внимание с луны на огонь в центре лагеря. Она встала на ветку дерева, на которой сидела, и спрыгнула, приземлившись без звука, несмотря на сухие листья и другую растительность, покрывающую лесную землю.

Она подошла к огню и приняла пищу от своего хозяина, тучного человека с такими же серебристыми волосами, как и у нее, и голубыми глазами, окруженными густыми морщинами. Она благодарно улыбнулась ему, и села на пень, наслаждаясь грибным супом, пока он был теплым. Вскоре после этого ее хозяин сел рядом с ней. Некоторое время они ели молча.

«Сколько еще осталось до поместья виконта?» - спросила она, потянувшись за хлебом из сумочки, чтобы впитать суп.

«Мы прибудем до рассвета».

"Видишь? И ты сказал, что я собираюсь тебя замедлить, - нахально сказала она, жуя хлеб. Ее хозяин прищурился, глядя на нее.

«Я должен был приехать вчера, как ты можешь сказать, что не задерживала меня?»

«Не для такой большой маржи. То, как вы тогда говорили, создавало впечатление, что я собираюсь задержать вас хотя бы на несколько дней, - ответила она, пожимая плечами.

«Я не понимаю, что заставило вас так настаивать на том, чтобы поехать со мной. Насколько я знаю, вы были против того, чтобы я выполнял такую миссию, и отказывались разговаривать со мной, целую неделю. Затем, когда я собирался уходить, внезапно появилась ты и потребовала меня сопровождать».

«Я все еще против. Вы всегда говорите мне, что некромантия - это работа с духами, и что ритуал ложной жизни является воплощением всего того, что не так с миром. Что ни один достойный некромант никогда не подумает об этом, и, тем не менее, вы путешествуете так далеко, чтобы сделать именно то, о чем предупреждали меня никогда не делать».

«Это жутко, и этого нельзя делать. Принуждение души к возвращению в свое тело в обмен на другое - это действие, которое навлекает тьму на душу заклинателя, и чрезмерное использование ее в прошлом принесло таким людям такую дурную славу и преследование. Мое мнение по этому поводу не изменилось».

"Почему?" - спросила Адела, обращая свои ледяные голубые глаза на своего хозяина и недовольно хмуро глядя на него. «Зачем вообще это делать?»

«Потому что Даниэль де ла Роса спас мне жизнь, а мы никогда не забываем о долгах такого размера. Никогда».

Услышав это, Адела больше ничего не сказала, глядя на оставшийся суп в ее тарелке, когда ее хозяин встал и пошел налить себе еще из горшка над огнем. Она перемешала его содержимое, поджала губы и думала о своем видении.

Она не сказала своему хозяину, почему она внезапно захотела присоединиться к нему. При нормальных обстоятельствах она даже не мечтала бы требовать от него чего-то подобного, но она знала, что ее присутствие было необходимо, теперь больше, чем когда-либо.

Она была заперта в своей комнате, вступая в контакт с духами мертвых в поисках информации о том, чем закончится миссия ее хозяина, расстраиваясь, каждый раз, когда ей приходилось наблюдать за происходящим ритуалом, но ничего более, когда что-то менялось.

Маленькой девочки, которую использовали в качестве жертвы, больше не было, а на ее месте стоял труп, заменяющий его, стоящий там, где была девочка, без каких-либо следов ее. Это удивило ее, потому что это была техника, в которой она лучше всего разбиралась. Каким-то образом эта девушка что-то сделала, чтобы изменить свою судьбу, дать ей шанс на спасение, и это что-то позволило Аделе увидеть изменения в ее видении и понять, что она была фундаментальной частью того, что должно было произойти.

Так что, конечно, она должна была прийти, даже если ее присутствие замедлило ее хозяина, даже если каждая часть ее кричала о том, как это было неправильно. Ее видение давало ей право вмешаться, и Аделе не терпелось спасти эту девушку, но, что наиболее важно, она не могла дождаться, чтобы спасти своего хозяина от совершения того, о чем, как она знала, он пожалеет.

http://tl.rulate.ru/book/40404/1120000